

Решение.

Наложнице Фан стало немного неловко, когда она увидела Ши Фэнджуя в тот момент, когда вошла в дом. Она услышала, что старая госпожа Ху не сможет прийти сегодня, и пришла к выводу, что Санг Ван должна быть дома, поэтому использовала все возможные средства, чтобы получить разрешение второй старой госпожи Ши прийти в маленький сад с очень важной целью. Все, что она намеревалась сделать, - это сказать то, что было у нее на уме! Но кто бы мог подумать, что Ши Фэнджу тоже будет при этом присутствовать.

Наложница Фан этого не предвидела. В конце концов, было начало нового года; какие мужчины не будут пить и смотреть выступления уличных артистов дни напролет? Кто же знал, что молодой хозяин действительно будет дома.

«Ах, молодой господин тоже здесь!» - улыбка на лице наложницы Фан застыла.

Санг Ван рассмеялась про себя, прежде чем вежливо зажеликулировать: “Наложница Фан - редкий гость, присаживайтесь скорее, пожалуйста!”

«Вы мне льстите! Молодая госпожа слишком вежлива!» - Наложница Фан выдавила улыбку и села, чувствуя себя неловко. Ши Фэнджу был племянником второго старого мастера Ши, и если этот племянник присутствует, наложнице не подобало слишком долго оставаться в доме в его обществе.

Обменявшись несколькими приветствиями, Санг Ван улыбнулась и спросила: “Что привело сюда наложницу Фан? Пожалуйста, дайте мне знать, если вам понадобилась моя помощь!”

Санг Ван была молодой хозяйкой, управляющей семьей, и как таковая она определенно имела право так говорить.

Наложница Фан нерешительно посмотрела на Ши Фэнджуя и заставила себя улыбнуться: “Мне действительно нужно кое-что обсудить с молодой госпожой, просто это так... хе хе...”

Наложница Фан выразилась достаточно ясно. Ей действительно было что сказать, но она не хотела говорить этого в присутствии молодого мастера Ши, поэтому она надеялась, что он оставит их на некоторое время наедине.

Конечно, Ши Фэнджу понимал, на что намекала наложница Фан, но он понимал и Санг Ван. Поскольку жена не хотела, чтобы он уходил, он, конечно, не уйдет. Поэтому он с улыбкой притворился, что не понимает наложницу Фан: “Наложница Фан, тебе не нужно быть такой вежливой, ты можешь просто сказать, если что!”

Губы наложницы Фан слегка дрогнули, и она молча проглотила горечь.

Были слова, которые можно было сказать в присутствии Санг Ван, но определенно не при Ши Фэнджуне. Наложница Фан довольно долго медлила, не сообщая им о цели своего визита, и неопределенно спросила, может ли она взять пятую мисс посмотреть на фонари в ночь Праздника фонарей, прежде чем неохотно извинилась.

Она не сможет объясниться перед второй старой госпожой Ши, если останется в гостях слишком долго!

Увидев, что наложница Фан уходит, Ши Фэнджу спросил Санг Ван: “Почему наложница Фан искала тебя?”

Он задавал себе этот вопрос уже бесчисленное количество раз, но так и не смог его разгадать. Что заставило наложницу Фан искать Санг Ван? Почему она не могла сказать о своем деле второму дяде, если уж не хотела говорить второй тете? Будет ли вторая тетя счастлива, если услышит, что наложница Фан проделала весь этот путь сюда только для того, чтобы найти Санг Ван?

Конечно, Санг Ван нечего было скрывать от него, и он действительно мог бы решить эту проблему, поэтому она рассмеялась и вздохнула: “Это долгая история! На самом деле я понятия не имею, с чего начать!”

Ши Фэнджу засмеялся: “Странно, почему ее приход так тебя беспокоит?” Он заинтересовался еще больше.

Затем Санг Ван вздохнула: “Некоторое время назад я случайно подслушала разговор слуг наложницы Фан. Они говорили, что наложница Фан хочет выдать замуж пятую сестру за моего второго брата. Сначала я не восприняла это всерьез, но кто знал, что наложница Фан действительно придет и найдет меня через несколько дней? По выражению ее лица я поняла, что подслушанное мной не было шуткой, поэтому всякий раз, когда она пыталась со мной об этом поговорить, я отвлекала ее другими темами. После визита мы дважды встречались во дворе, но я не дала ей возможности высказать свою мысль. Кто знал, что она сегодня придет и найдет меня здесь снова!”

Ее голос звучал сердито и в то же время весело. Ши Фэнджу сказал: “Наложница Фан действительно думала об этом? Как это смело с ее стороны. Когда же настанет ее очередь принимать решение о замужестве пятой сестры, если второй дядя и вторая тетя все еще живы? Более того, пятая сестра еще так молода, ребенок, если быть точным, если бы твой второй брат был...”

Ши Фэнджу не знал, сердиться ему или громко смеяться. Он был поражен мыслью о том, что придется называть эту младшую сестру “второй невесткой”.

Санг Ван закатила глаза и прямо сказала: “Наложница Фан не будет такой беспечной, и даже если вторая тетя об этом не знает, как может второй дядя не знать?” Действовать за спиной своего старого хозяина и старой хозяйки, у нее определенно не хватило бы смелости!

Ши Фэнджу был на мгновение ошеломлен, прежде чем пришел в ярость и просто хлопнул ладонью по столу. Он нахмурился и сказал: “Как второй дядя может быть таким глупым?”

Санг Ван молчала. Второй старый мастер Ши смотрел только на своих драгоценных золотых рыбок и домашних птиц; он не очень заботился о своих детях, так что наложнице Фан было нетрудно подстрекать его, так как она всегда умела сделать его счастливым.

Более того, если этот брак заключат, это будет не так уж плохо и для них!

«Это меня очень беспокоило. Между ними огромная разница в возрасте, такой человек, как мой второй брат, определенно не женился бы на девушке, которая намного моложе его, не говоря уже о том, что я не имею права принимать решение о его браке как замужняя сестра! Мои старшие брат и невестка тоже не согласились бы на это!»

Как мог Ши Фэнджу не понять ее? Теперь, когда Сан Юфэй уже был лучшим отличником, если он блестяще выступит на следующем экзамене, проведенном в этом году, он станет по крайней мере продвинутым ученым и у него будет впереди блестящее будущее! Он никогда не женится на той, кто не родился от законной жены из купеческой семьи.

«Тогда не давай наложнице Фан ни малейшего шанса упомянуть об этом! Я полагаю, вторая тетя не знает об этом! Наложница Фан, должно быть, стала глупой, так что не принимай это слишком серьезно!» - сказал Ши Фэнджу.

Санг Ван рассмеялась: «С каких это пор она меня беспокоит? Единственное, чего я боюсь, так это того, что по мере приближения экзамена наложница Фан не сможет больше ждать и попросит помощи у второго дяди».

Ши Фэнджу подумал немного и рассмеялся: «Конечно, второй дядя будет искать меня, если он действительно собирается помочь ей, но я никак не могу вмешиваться в брак своего шурина. Все будет в порядке, если я смогу это объяснить! Не волнуйся! Если ничего не получится, мы просто скажем им, что слышали от твоих старших брата и невестки, что они уже определились с кандидатурой невесты!»

Санг Ван была довольна и быстро улыбнулась его предложению: «Это хорошая идея!»

Ши Фэнджу засмеялся: «Если наложница Фан когда-нибудь вернется снова, постарайся избегать ее. Этого будет достаточно, чтобы позволить слугам разобраться с ней! В конце концов, она наложница второго дяди, так что вторая тетя не слишком обрадуется, узнав, что вы двое слишком сблизились! Нам нет нужды вмешиваться в дела их семьи!»

Санг Ван закатила глаза и рассмеялась: «Кто захочет быть в них вовлеченным? Я никогда активно не приглашала наложницу Фан! Но она даже не дает мне шанса избежать встречи с собой!»

«Я только хотел сказать, что моя жена, конечно, достаточно умна!» - Ши Фэнджу улыбнулся и не удержался, чтобы не ущипнуть ее за щеку.

Санг Ван отодвинулась, чтобы избежать его руки, прежде чем рассмеялась: «Есть кое-что, о чем я всегда хотела тебе рассказать, но все время забываю это сделать. Речь идет о Чжидэ. Хотя она уже сказала мне, что готова служить мне еще два или три года, прежде чем выйдет замуж, я не считаю это уместным. И я надеюсь помочь ей устроить ее брак с сыном главного слуги Цзиня, и они поженятся через три года. Как ты думаешь?»

Ши Фэнджу, естественно, не имел никаких возражений против такого решения вопроса, поэтому он улыбнулся и сказал: «Я думаю, что это хорошо! Поскольку ты, молодая госпожа, возьмешь бразды правления в свои руки, семья Чжидэ не только почувствует себя польщенной, но даже главный слуга Цзинь не посмеет отказаться от такого брака. В будущем, когда Чжидэ выйдет замуж, ее статус тоже повысится! Если бы она была благодарна, то, безусловно, служила бы тебе более преданно».

Санг Ван кивнула и вздохнула: «Она служила тебе с тех пор, как вы оба были еще маленькими, и она остается верной служанкой, служащей мне сейчас. Она заслужила эту честь!»

Выслушав ее, Ши Фэнджу не мог не согласиться и кивнул: «Если это так, то как насчет того, чтобы прямо сейчас послать за ее матерью и женой Цзиня и рассказать им об этом?»

В этом не было ничего плохого, так почему бы не решить этот вопрос сейчас? Санг Ван кивнула и согласилась. Она позвала няню Ли и рассказала ей об этом. Затем она велела нянюшке Ли пригласить к себе по жене из каждой семьи.

Нянюшка Ли улыбнулась, услышав об этом, и сказала: «Для Чжидэ большая честь получить эту милость от молодой госпожи! Ее родители точно будут этому рады! Я сейчас пошлю людей,

чтобы пригласить их!”

Это не заняло слишком много времени, чтобы новость распространилась по всему маленькому саду. Чжидэ была счастлива и в то же время застенчива, поэтому она спряталась в своей комнате и не хотела выходить. Все слуги завидовали ей, поскольку в роли свахи выступала молодая госпожа Ши. Это считалось редкостью среди всех слуг в доме!

Вскоре прибыли мать Чжидэ и жена главного слуги Цзиня. Как они могли не быть удовлетворены, когда обе семьи уже подумывали об этом браке? Жена главного слуги Цзиня сначала беспокоилась о том, что Чжидэ не хочет выходить замуж скоро, но теперь она наконец-то могла успокоиться. Все, чего она хотела сейчас, - это чтобы в ближайшие три года Чжидэ хорошо служила ее молодой госпоже и стала ее ближайшим слугой. Разве это не было намного лучше, чем просто случайно занять другую должность, когда она выйдет замуж?

Затем Санг Ван наградила мать Чжидэ набором золотых головных украшений, парой нефритовых браслетов, двумя кусками красной тонкой шелковой парчи, двумя рулонами красной марли из бегонии и сказала ей, что это приданое Чжидэ. Как только настанет время ее замужества, Санг Ван пообещала, что даст еще больше.

Обе жены стали еще счастливее и ушли, выразив свою благодарность бесчисленное количество раз.

Ван Ши неожиданно спросила об этом на следующий день, когда Санг Ван и Ши Фэнджу пошли поприветствовать ее. Санг Ван почтительно рассказала свекрови обо всем, хотя она и нашла это удивительным.

Ван Ши засмеялась и сказала: “Чжидэ столько лет служит в маленьком саду; она заслуживает такой награды! Она всегда была спокойной и рассудительной, всегда выполняла свои обязанности серьезно и тщательно, она мне тоже всегда нравилась! Позовите ее ко мне, у меня тоже есть что ей подарить!”

Санг Ван быстро улыбнулась и согласилась, не забыв поблагодарить Ван Ши от имени Чжидэ.

Вернувшись обратно в маленький сад, Санг Ван послала слугу сообщить об этом Чжидэ. Остальные слуги позавидовали Чжидэ еще больше, когда услышали об этом, и не могли перестать поздравлять ее. Их глаза почти загорелись, и они подумали про себя, что раз удача на кого-то свалилась, то ее уже не остановить! Усилия Чжидэ служившей в маленьком саду в течение стольких лет, не остались незамеченными, и она, наконец, получила награду!

Мало того, что это был прекрасный брак, но и молодая хозяйка, и старая хозяйка тоже поддерживали его.

Чжидэ сдерживала улыбку и благодарила остальных. Однако втайне она находила это странным. Ее работа служанки состояла в том, чтобы хорошо служить хозяевам, поэтому она никогда не считала нужным, чтобы ее хвалили. Более того, она уже была чрезвычайно польщена поддержкой своей молодой госпожи; не было никакой необходимости, чтобы и старая госпожа тоже присоединилась к ней! В конце концов, ее вклад в семью Ши был даже не так велик, как у няни Ли, которая вложила в служение всю свою душу!